

Петр Бибииков

По поводу одной современной повести

Петр Алексеевич Бибииков

По поводу одной современной повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3165835

Аннотация

«Примириться, говорите вы, принять отъ жизни то, что она даетъ; «не всѣмъ быть героями, знаменитостями отечества; пусть какой – нибудь геній напишетъ поэму, нарисуетъ картину, издастъ законъ, – а мы, люди толпы, придемъ и посмотримъ на все это; неужели запрещено устроить простое, мѣщанское счастье?...» Несогласенъ я съ вами, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: можно заставить жизнь дать то что я хочу, можно быть героемъ и безъ театральныхъ подмостковъ, не принимать простого, мѣщанскаго счастья, – я постараюсь убѣдить васъ въ этомъ...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Петр Алексеевич Бибииков
По поводу одной
современной повѣсти¹
нравственно –
критическій этюдъ
(Е. А. Б-ой)

*Ну чтоже, богъ немолимый?
Ну, мучь меня! Еще ко мнѣ
Пошли хоть двадцать птицъ голодныхъ,
Неумолимыхъ, безотходныхъ,
Чтобъ рвали сердце мнѣ онѣ!
А всежъ людей я создалъ!.. Твердый,
Смѣясь надъ злобою твоей,
Смотрю я, непокорный, гордый,
На красоту моихъ людей.
О, хорошо ихъ сотворилъ я,
Во всемъ подобными себѣ:
Огонь небесный въ нихъ вселилъ я
Съ враждою вѣчною къ тебѣ,
Съ гордыней вольною Титана
И непокорностью судьбѣ.*

«Прометей».

Примириться, говорите вы, принять отъ жизни то, что она

даетъ; «не всѣмъ быть героями, знаменитостями отечества; пусть какой – нибудь геній напишетъ поэму, нарисуетъ картину, издастъ законъ, – а мы, люди толпы, придемъ и посмотримъ на все это; неужели запрещено устроить простое, мѣщанское счастье?...»

Несогласенъ я съ вами, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: можно заставить жизнь дать то что я хочу, можно быть героемъ и безъ театральныхъ подмостковъ, не принимать простого, мѣщанскаго счастья, – я постараюсь убѣдить васъ въ этомъ.

Современный герой оказывается всюду несостоятельнымъ предъ дѣломъ, предъ подвигомъ. Вникните въ причины этого явленія: вы увидите слабость воли, апатію, хуже того – безнадежное отчаяніе... и вы принимаете на себя защиту его!

Нынче часто раздаются слова: примиреніе, оправданіе, безропотное принятіе факта, изученіе его. Всѣ науки сдѣлали громадныя успѣхи, жизнь отстала отъ нихъ на полвѣка и ея явленія несостоятельны предъ выработанными теоріями; видѣнь полный разладъ между внутреннимъ человѣкомъ и дѣйствительностью... Это правда, но никакимъ примиреніемъ не забросать пропасти, ни изъ какого оправданія не построить моста на тотъ берегъ. Нужно дѣло, нуженъ подвигъ, должно быть героемъ и не должно находить успокоенія въ простомъ, мѣщанскомъ счастьи; нужна борьба, а не примиреніе, нуженъ протестъ, а не оправданіе.

Поговоримъ о «современномъ героѣ» хоть по поводу той

прекрасной повѣсти, которая вызвала нашъ споръ и посмотримъ, что такое это простое *мѣщанское счастье*, которыми онъ удовлетворяется. Съ легкой руки Гёте, смѣло раздѣлившаго рефлектирующаго человѣка отъ человѣка живущаго дѣйствительной жизнью, и замѣтимъ — только громаднымъ, творческимъ талантомъ заставляющаго забывать такую несообразность, о которой и въ голову не пришло Шекспиру, когда онъ создавалъ тотъ же типъ въ Гамлетѣ; такъ съ легкой руки Гёте чуть ли не всѣ поэты и романисты воспользовались его вполне удавшейся попыткой и выставляемые ими герои всегда сопровождаются своими мефистофелями. Герой дѣйствуетъ, живетъ, творить дѣла, любить, наслаждается, страдаетъ; Мефистофель его судить, критикуетъ, отравляетъ жизнь его анализомъ, хохочетъ надъ его дѣлами, подсмѣивается надъ его любовью, преслѣдуетъ его сомнѣніемъ и отрицаніемъ. Я ничего не могу сказать противъ такого приѣма, и поэтъ — художникъ имъ вполне достигаетъ цѣли. Но удержать эту раздвоенность и провести ее чрезъ всю повѣсть, поэму, драму — не легко. И посмотрите, какъ нарушеніе въ этомъ отношеніи художественной и дѣйствительной правды тупо отдается на выведенныхъ лицахъ. Симпатія къ герою слабѣетъ по мѣрѣ того какъ онъ заражается рефлектирующимъ началомъ своего Мефистофеля, симпатія къ Мефистофелю растетъ по мѣрѣ того какъ его демоническое, отрицающее начало раскрываетъ высокія, благородныя чувства, тающіяся за нимъ. Мысль мою легко доказать безчисленными

примѣрами, взятыми изъ повѣстей и романовъ нашего времени. Но я этого дѣлать не стану, напротивъ того я постараюсь объяснить это явленіе. Тогда мы убѣдимся, что причины его лежать гораздо менѣе въ слабости нашихъ литературныхъ талантовъ, чѣмъ въ несостоятельности самой жизни, вызывающей подобныя явленія, потомучто современный герой съ бѣльшими или меньшими оттѣнками видѣнь всюду, стало — быть есть явленіе нормальное, не исключительное; романы и повѣсти представляютъ только фотографическія копіи съ него.

Итакъ о героѣ. Современный герой прежде всего принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ «лучшихъ людей». Сердце его открыто всѣмъ высокимъ чувствамъ, никто не можетъ заподозрить его честности, мысль его приняла въ себя все что выработано эпохой; на немъ основаны лучшія наши надежды, сосредоточены наши упованія, онъ впереди другихъ и ведетъ ихъ за собою, въ немъ находятъ откликъ всѣ наши благородныя стремленія. Такимъ рисуется современный герой; въ головѣ читателя слагается его образъ на этихъ основаніяхъ; онъ проникается къ нему симпатіей, привязывается къ нему душою и когда полное впечатлѣніе готово, воображеніе достаточно настроено, когда является непреложная необходимость доказать дѣломъ, что герой дѣйствительно одаренъ приданными ему свойствами — является и дѣло, обыкновенно любовныя отношенія его къ женщинѣ. Остановимся на минуту, чтобы объяснить себѣ, отчего именно

этотъ сюжетъ представляется художникомъ, какъ пробный камень для его героя. Мы не ошибемся, если скажемъ, что этотъ мотивъ составляетъ существенное содержаніе романа столько же у насъ, сколько въ иностранныхъ литературахъ. Разумѣется, что есть и другія, тоже весьма захватывающія стороны жизни, которыя заслуживаютъ симпатіи неменѣе любви; но попытки ввести ихъ въ романъ и составить изъ нихъ его содержаніе рѣдко бывали успѣшны. Причина понятна. Жизнь недостаточно еще выработалась, чтобы возбудить такое же всеобщее и сильное къ нимъ сочувствіе, какимъ пользуется попреимуществу любовь. Тѣмъ легче объяснить это у насъ, гдѣ жизнь общественная и гражданская тянется вяло, почти незамѣтно, гдѣ она вовсе не представляетъ никакихъ положительныхъ интересовъ, а поражаетъ только отрицательною своею стороною. Вотъ почему любовь является не только могущественнѣйшимъ, но и исключительнымъ двигателемъ жизни въ нашихъ романахъ и повѣстяхъ; вотъ почему она всегда является пробнымъ камнемъ для выводимаго на сцену героя. Мы не станемъ упрекать художественное произведеніе за эту вѣчно – юную, вѣчно – свежую тему творческой фантазіи, на которую человѣкъ будетъ до тѣхъ поръ трепетно отзываться, пока въ груди его не перестанетъ биться сердце; мы видимъ въ ней вѣчное слово жизни всей природы, махровый цвѣтокъ ея, но не принесемъ ей въ жертву всего остального, неменѣе высокаго и благороднаго. Мы готовы и ее «притащить на судъ неподкупнаго разума», но

только затѣмъ, чтобы отдать ей должное. Апотеозой любви, любовью юноши и дѣвы, въ страстномъ восторгѣ природа замыкаетъ самое себя и раздвигаетъ предѣлы индивидуальнаго. Болѣе высокаго сознательнаго индивидуальнаго блаженства нѣтъ: далѣе начинаются иныя области, въ которыхъ любовь служить уже могущественнымъ рычагомъ, средствомъ. Она не въ силахъ составить содержаніе всей человѣческой жизни, но одухотворяетъ собою все что лежитъ за исключительною личностью, что наполняетъ сферу всеобщаго. Она не можетъ подчинить себѣ стремленія, живущія внѣ ея тѣсныхъ и эгоистическихъ границъ; напротивъ, только иныя великія области жизни могутъ дать ей пищу, тотъ святой огонь, который поддержитъ ея жизнь и могучую страсть обратить въ высокое чувство. Любовь входитъ въ жизнь великою силою, но не можетъ исчерпать ее; напротивъ, жизнь даетъ элементы любви, расширяетъ горизонтъ ея, тянетъ ее въ сферу всеобщаго. Влюбленные ищутъ удалиться отъ окружающей ихъ жизни, это правда; но оставьте ихъ наединѣ, оторвите отъ жизни, — вы увидите, устоитъ ли любовь и откуда она добываетъ матерьяль, чтобы свѣтильникъ любви продолжалъ горѣть пламенно и ясно. Любовь есть участіе во всемъ, а не отчужденіе отъ всего. Горе этому чувству, если оно будетъ силиться подчинить себѣ общія явленія или вздумаетъ отказаться отъ нихъ! Несостоятельность этого чувства не замедлитъ проявиться, какъ мы это увидимъ изъ критической оцѣнки современнаго героя, къ которому и возвращаемся

послѣ нашего отступленія.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.